

Литература

1. Денисова Н.И. и др. Развитие малых форм предпринимательства в условиях глобализации экономических и социальных процессов / Н.И. Денисова, Л.М. Чиженко, И.П. Чиженко // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. 2014. № 1. С. 46–50.

Features of crediting of small business are in system of services of bank sector of Russia

*Natalya Ivanovna Denisova, Candidate of Economics, Head of the Chair finances and credit
The Ryazan branch of Witte Moscow University*

*Lyudmila Mihaylovna Chizhenko, Associate Professor of the Chair "Finances and Credit"
The Ryazan branch of Witte Moscow University*

*Ivan Petrovich Chizhenko, Associate Professor of the Chair "Finances and Credit"
The Ryazan branch of Witte Moscow University*

In the article the features of mechanism of crediting of small business are exposed in modern terms. Problems and perspective directions of development of credit services are distinguished in the bank sector of Russia.

Keywords: small business, entrepreneurial activity, credit resources, percents, credits, enterprise.

УДК 332.2.021

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Геннадий Николаевич Плужник, канд. экон. наук, зав. кафедрой
менеджмента и маркетинга,
E-mail: lakeeva123@rambler.ru,*

*Мария Петровна Ивушкина, канд. экон. наук, доц. кафедры
менеджмента и маркетинга,
E-mail: masha_ivushkina@mail.ru,*

*Рязанский филиал Московского университета имени С.Ю. Витте,
<http://www.muiiv.ru/ryazan>*

Статья раскрывает основные этапы реформирования земельных отношений в Рязанском регионе за период (середина XIX века–XX век). Особое внимание в этот период уделяется роли государственного управления в части регулирования отношений между собственниками земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: аграрная реформа, земельные отношения, земли сельскохозяйственного назначения, формы собственности.

Особым разделом в земельной политике второй половины XIX столетия стала аграрная реформа 1861 г., по своему характеру ставшая компромиссом между требованиями различных групп помещиков и потребностями государства в ликвидации крепостного права как важнейшего тормоза на пути экономического и социального развития страны.

Реформа 1861 г. сохранила две исторически сложившиеся основные формы землевладения: *общинное землевладение*, существовавшее на большей части территории России, и *подворное землевладение*, главным образом получившее развитие на западе страны. Различия между указанными формами землевладения заключались в том, что при подворном землевладении расположение и размеры «полос» отдельных дворов и полевых наделов оставались неизменными.

Г.Н. Плужник

Крестьянская реформа внесла огромное изменение в систему землевладения Рязанской губернии. Появился новый тип землевладения «надельный».

К 1905 г. все земельные площади Рязанской губернии распределились следующим образом: 51 % наделные, 40 % частновладельческие, 9 % казенные.

К тому времени, в Рязанской губернии находилось около 4400 частновладельческих имений, из них 2800 составляли мелкопоместные. Владельцы этих имений имели меньше 100 десятин земли на каждого. Около 1400 поместий можно было отнести к средним и крупным, площадь которых составляла от 100 до 1000 десятин. Около 200 имений (4,4 % от общего числа) имели площади свыше 1000 десятин, на которые приходилось более 50 % площади частной земли в губернии [1].

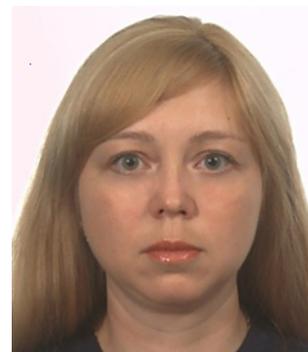
Землевладение «благородного сословия» постоянно сокращалось. За 20 лет Рязанское дворянство потеряло 300 тыс. десятин земли. В 1897 г. в его руках оставалось только 51 % частновладельческой земли. На тот период уменьшилось также общее число крупных землевладений в Рязанской губернии. Особенно этот процесс усилился после революции 1905 г.

Крестьянство на территории Рязанской губернии по реформе 1861 г. получило 346 тыс. наделов, больше половины из них включали 2-3 десятины, 4 % – свыше 3-х десятин, 13 % – меньше 2-х десятин.

Одной из сложнейших проблем для крестьян Рязанской губернии являлось хроническое малоземье. Число крестьян из года в год увеличивалось, а общая же площадь наделного землевладения оставалась прежней. Поэтому размеры крестьянских наделов из года в год уменьшались. К 1880 г. только у 28 % крестьян губернии площади наделов составляли более 3-х десятин пахотной земли, а подавляющая часть – более 50 % – имели по 2–3 десятины. В среднем на двор в регионе приходилось по 6 десятин земли.

События революции 1905 г. заставили правительство искать пути решения аграрного вопроса, являющегося самым «взрывоопасным» в стране. В дальнейшем это направление получило название Столыпинской аграрной реформы. Она началась с Указа от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землеустройства». Основной замысел состоял в создании многочисленного слоя зажиточных крестьян – собственников в русской деревне, которые и должны были стать союзниками правительства. Каждый член общины получал право требовать от общины выделения ему земельного надела в собственность.

Весной 1906 г. для проведения аграрной реформы в Рязанской губернии стали создавать уездные землеустроительные комиссии. Первые шесть таких комиссий возникли в тех уездах, где земельный вопрос стоял наиболее остро: Данковском, Рязанском, Раненбургском, Скопинском, Спасском и Рязанском. Наиболее интенсивно аграрная реформа проводилась в губернии в 1909–1912 гг., когда землеустроительные работы были проведены для 30 тыс. крестьянских дворов. Всего же за 10 лет в период с 1906 по

М.П. Ивушкина

1916 гг. в Рязанской губернии вышли из общины и получили земли в личную собственность 63 тыс. крестьянских дворов, что составляло 22 % от их общего количества.

Наиболее интенсивно процесс выхода происходил в Рязанском, Пронском, Рязанском, Раненбургском уездах, где из общин вышли более 30 % дворов. Меньше всего этот процесс коснулся Спасского, Михайловского, Касимовского уездов, где число вышедших хозяйств колебалось около 10–14 %. Таким образом, на тот период площадь закрепленной в собственность земли в масштабах всей губернии составляла всего 12 %.

Земельный строй в нашей стране был радикально изменен после революции 1917 г. Декрет «О земле» стал юридическим основанием земельных преобразований в России, суть которых заключалась в том, что был ликвидирован земельный строй, базировавшийся на частной собственности. Утверждался новый земельный правопорядок, при котором земли объявлялись всенародным достоянием. В период проведения НЭПа, 22 мая 1922 г. ВЦИК принял Закон о трудовом землепользовании, а 30 октября 1922 г. – Земельный кодекс РСФСР. С введением НЭПа часть коллективных хозяйств, созданных в период гражданской войны, распалась, остались наиболее крупные. Кроме кооперативных хозяйств на тот период в губернии сохранились 86 совхозов.

Наряду с укреплением старых, создавались новые коллективные хозяйства, в основном товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ) и артели. К 1 октября 1927 г. в Рязанской губернии было создано 7 коммун, 48 сельскохозяйственных артелей, 8 ТОЗов, 28 машинных товариществ. Однако, несмотря на начало коллективизации, удельный вес коллективного сектора в губернии был невелик. На 1 октября 1928 г. в колхозы были вовлечены только 0,69 % крестьянских хозяйств, обобщественное землепользование которых составило 0,71 %, обобщественные капиталы (основные фонды) – 0,4 % от общегубернских [2].

Таким образом, в эпоху НЭПа был практически восстановлен довоенный потенциал сельского хозяйства Рязанской губернии. В целом же, на начало массовой коллективизации рязанская деревня находилась на достаточно низком уровне развития. В губернии господствовали отсталые формы земледелия, продолжался процесс дробления крестьянских хозяйств, что влекло за собой уменьшение товарности сельскохозяйственного производства.

Конституция СССР 1936 г. признала землю, недра, воды и леса в СССР государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием. Земля, используемая колхозами, закреплялась за ними в бесплатное и бессрочное пользование, т. е. навечно.

Важнейшие социально-экономические изменения в сельском хозяйстве и в Рязанской губернии произошли в 1930-е гг. Главной отраслью сельского хозяйства в тот период было полеводство с преобладанием невыгодного трехполья. Начался новый этап аграрной реформы, получивший название насильственной коллективизации. Уже к середине мая 1929 г. в губернии насчитывалось 319 колхозов.

В плане сплошной коллективизации Рязанского округа планировалось к концу 1930 г. вовлечь в колхозы 75 % общего числа крестьянских хозяйств. Процент коллективизации на 1 января 1930 г. составлял 10 %, но уже к 1 марта 1930 г. из 349 тыс. крестьянских хозяйств в округе было коллективизировано почти 270 тыс. – 77,1 %.

Однако уже с конца февраля следующего года начался процесс выхода из колхозов. Одной из основных причин такого положения была недостаточная подготовленность организаторов коллективизации. Примеры низкого уровня хозяйствования некоторых старых и новых колхозов подрывали доверие к коллективному хозяйству. Начался отток крестьян из колхозов, продолжается падение уровня коллективизации. В итоге, уже на 5 апреля оставалось коллективизированными всего 11,2 % крестьянских хозяйств, а к 20 мая эта цифра составляла 7,8 %

Тем не менее, определяются новые задания: к 1 октября 1930 г. вовлечь в колхозы округа не менее 15 % крестьянских хозяйств.

В 1931 г. особый размах приобретает раскулачивание. Так, в апреле 1931 г. в Рязанской губернии выселено 78 хозяйств, в начале августа – еще 92 кулацких семьи.

В годы Великой Отечественной войны особое внимание уделялось расширению использования сельскохозяйственных земель для столь необходимого в то время увеличения производства продовольствия и сырья.

13 декабря 1968 г. были приняты Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, игравшие важную роль в регулировании земельных отношений. Значение Основ заключается в том, что этот законодательный акт содержал много принципиально новых норм и явился основой формирования новых институтов в земельном праве. Так, впервые были выделены категории земель водного фонда и земель населенных пунктов. Был предусмотрен особый раздел, посвященный государственному земельному кадастру. Основы закрепили принцип приоритета использования земель сельскохозяйственного назначения.

Проведенные выше исследования, явное свидетельство того, что земельные реформы в Рязанской области проводились крайне трудно и противоречиво. Земельные реформы в Рязанской области проводились крайне трудно и противоречиво.

К началу 90-х гг. относится период проведения земельно-аграрной реформы. Принимаются Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. «О земельной реформе»; Земельный кодекс РСФСР 1991 г., Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Действовало также большое число указов Президента РФ, регулировавших широкую сферу земельных отношений.

По мнению одного из авторов, Федоткина Н.В., «...аграрная реформа происходит достаточно противоречиво. Суть этой противоречивости – в глубочайшем разрыве между формально масштабными и глубокими реформами в аграрном секторе региона и теми результатами хозяйствования, которые обозначились в ходе их проведения. По существу, все эти результаты характеризуются знаком «минус»...» [4].

На начало реформ в сельскохозяйственном производстве Рязанской области действовало: 283 колхоза, 206 совхозов и 6 межхозов. После проведения официальной перерегистрации не изменили своего статуса только 108 колхозов и 1 межхоз. И уже на начало 1997 г. в области из 513 предприятий и организаций данной отрасли формально лишь 9 остались государственными. Остальные изменили свою организационно-правовую форму, было образовано вновь: 5 АООТ, 114 АОЗТ, 235 ТОО и сохранилось 115 колхозов.

Все эти процессы привели к дисгармонии в земельных отношениях. Многие «новые» хозяйства не хотели и не смогли обработать вверенное им количество земли, не рассчитали свои силы, а сохранившиеся колхозы пришли в упадок. Негативным фактором этих преобразований явилось также и то, что смена юридического статуса многих хозяйств происходила спешно, без всякого анализа, прогноза на будущее: убытки, прибыли. Отсюда последовало масса нарушений в регулировании земельных отношений: плодородные земли становятся пастбищами, лугами, все это провоцирует введение таким форм как аренду, продажу земли сельскохозяйственного назначения под нецелевые нужды. Пропадает стремление повышать плодородие земли. У многих хозяйственников нет заинтересованности стимулировать труд работников, становится модным применять упрощенный подход к заработной плате, что, в конечном итоге, рано или поздно приводит к разрушению хозяйств.

Таким образом, удельный вес земель, перешедших в частную собственность, становится все большим, а результат работ – ниже.

В этот период в Рязанской области делается упор на создание крестьянских фермерских хозяйств. Но и в этом успеха не последовало. Казалось, что в условиях рыночных отношений, именно такие хозяйства должны были обеспечить рост производства продукции сельскохозяйственного назначения. Но это только с виду, в глубине этой работы, прежде всего, должна была лежать сильная техническая база, в том числе и зе-

мельные ресурсы. Однако проведенный анализ свидетельствует о том, что такие хозяйства создавались нередко при дроблении других хозяйств, и не было необходимых возможностей не только дальше развивать хозяйство, но поддерживать его на том же уровне.

В результате, если за 1992 г. число таких хозяйств возросло в 4 раза, то за следующий год – лишь в 1,5. Затем наблюдается резкое снижение темпов прироста – до 17 % в 1994 г., и 4 % – в 1995 г. Параллельно начался обратный процесс сокращения фермерских хозяйств. В 1992–1995 гг. прекратили свое существование 1400 хозяйств, в т. ч. 600 – в 1995 г. В 1997 г. в области создано еще 109 крестьянских (фермерских) хозяйств, а распалось 125. Процесс ликвидации фермерских хозяйств в это время продолжает активно нарастать. Всего за период с 1 января 1992 г. распалось 865 хозяйств [3]. Таким образом, число К(Ф)Х в 2011 г. составило всего 2536, что свидетельствует об отсутствии у населения желания к созданию новых К(Ф)Х, что спровоцировано очень сложными условиями хозяйствования.

Уже в 1998 г. в Рязанской области насчитывалось свыше 150 тысяч гектаров брошенной земли и основной причиной становится не бесхозяйственность, а отсутствие финансовых и других возможностей для поддержания и эффективного использования земельных угодий.

Ниже в таблице показан этот процесс на примере изменений в структуре землепользования пашни.

Как видно из приведенной таблицы, площадь пашни в хозяйствах всех категорий сократилась на 21,9 п.п., а в сельскохозяйственных организациях – почти в 2 раза, что негативно сказывается не только на сельхозпредприятиях, но и на эффективности развития региона в целом.

Также, важнейшей для сельского хозяйства Рязанской области остается проблема маломощных хозяйств, не способных качественно обработать имеющееся количество сельхозугодий и, соответственно, выплачивать заработную плату. В итоге они вынуждены объединяться.

Таблица

Изменения пашни по землепользователям Рязанской области, 1990–2013 гг., тыс. га

Годы	1990		2000		2005		2010		2013		2013 г. к 1990 г., в %
	тыс. га	в % к итогу									
Всего пашни землепользователей, занимающихся сельским хозяйством	1780	100	1587,7	100	1466,5	100	1464,5	100	1389,5	100	78,1
в том числе: сельхозпредприятия	1729	97,11	1438,8	90,6	1269	86,5	1069,6	73,0	1016,3	73,1	58,8
личные подсобные хозяйства (ЛПХ)	50,9	2,86	75,9	4,8	94,4	6,4	99,8	6,8	94,2	6,8	185,1
Крестьянские фермерские хозяйства	73	4,6	102,1	7,0	293,7	20,1	279	20,1	382,2

Данные ФСГС Территориального органа ФСГС по Рязанской области

Причем, некоторые крестьяне, которые имеют доход только от сельского хозяйства, и в случае отсутствия финансовых средств для содержания семьи, были вынуждены продавать землю тем, кто к тому времени уже имел определенное состояние. В итоге, крестьяне остались вообще без средств к существованию, поскольку трудоустройство в данном хозяйстве было практически невозможно по причине отсутствия каких-

либо других производств, а целью «нового» хозяина этих земель становилось не повышение их плодородия и восстановление производства качественной сельскохозяйственной продукции, а использование доставшейся ему практически за бесценок плодородной земли по своему назначению. Отсутствие жесткого контроля за использованием сельскохозяйственных угодий, свободный их перевод в категорию под другие нужды привело к тому, что плодородные сельскохозяйственные земли, в том числе пашня, в большинстве случаев стали служить другим целям – перепродаже, застройке объектов несельскохозяйственного назначения и т. д.

Важной проблемой в регулировании земельных отношений остается проблема межевания земли. Принадлежащие проживающим на территории хозяйств людям паи в сложный период 90-х гг. были проданы «новым» хозяевам за условные цены, но не были выделены физически, т. е. существовали без определения конкретных границ. В результате хозяйства, желающие запустить эти земли в сельскохозяйственный оборот под производство сельхозпродукции, вынуждены отстаивать свои права на выращенную на этих землях продукцию в судах, возбуждающих дела по искам «новых» пользователей, претендующих на те земли, на которых выращена продукция, а не на те, которые до сих пор пустуют. Главная порочность результатов подобных судебных тяжб состоит в том, что суды, как правило, поддерживают не сторону сельхозпроизводителей, а сторону претендующих на присвоение труда других.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что преобразование земельных отношений Рязанской области происходило параллельно с общероссийским. Но, несмотря на это, требует обратить внимание на тот факт, что преобразования в сфере земельных отношений требует постоянного внимания и серьезных уточнений. Существующая нормативно-правовая база недостаточно регулирует владение, пользование и распоряжение земельным фондом, мало уделено внимания на поддержку сельхозпроизводителей и т. д. Следует более конкретно регламентировать отношения собственности между категориями собственников земли (граждане, юридические лица, муниципальная и государственная собственность). Таким образом, в сфере управления земельным фондом, с помощью таких регуляторов, как экономические, правовые, организационные, технологические, демографические, социальные и пр. предстоит огромная работа, причем проведена она должна быть в кратчайшие сроки с определением серьезных выводов с исключением, в дальнейшем, подобных фактов. Земельный фонд страны должен вернуть себе статус общенародного, являющегося достоянием нации, имеющего особую роль по обеспечению безопасности государства и населения, проживающего на данной территории.

Литература

1. *Авдонин В.С. и др.* История одной губернии. Очерки истории Рязанского края 1778–2000 гг. / В.С. Авдонин, П.В. Акульшин, Ю.В. Гералькин, Е.А. Кирьянова, Е.Н. Соколов. Рязань: Пресса, 2000.
2. *Попов И.П. и др.* Два века Рязанской истории (XVIII–март 1917 г.) / И.П. Попов, Е.С. Степанова, Е.Г. Тарабрин, Ю.В. Фумин. Рязань: Рязанское отделение Советского фонда культуры, 1991. С. 77.
3. *Г.Н. Никонова.* Эволюция и реформирование земельных отношений в России. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 2000. С. 6.
4. *Федоткин В.Н.* Законотворческие основы управления в регионе. Рязань, 2001. С. 126.
5. Территориальный орган ФСГС по Рязанской области «Показатели развития отраслей агропромышленного комплекса Рязанской области» // Стат. сб. Рязань, 2014.

Reforming of land relationships in Ryazan region: historical aspect

Gennady Nikolaevich Pluzhnik, Ph.D., Head of the Chair management and marketing, The Ryazan branch of Witte Moscow University

Maria Petrovna Ivushkina, Associate Professor of the Chair management and marketing, The Ryazan branch of Witte Moscow University

This article reveals the main periods of land relationships reforming in Ryazan region from the end of XIX till the end of XX century. Special attention is paid to the governmental role in the case of regulation of land turning that has agricultural purpose.

The keywords: agricultural reform, land relationships, lands of agricultural function, the forms of property.

УДК 338.46, 338.24

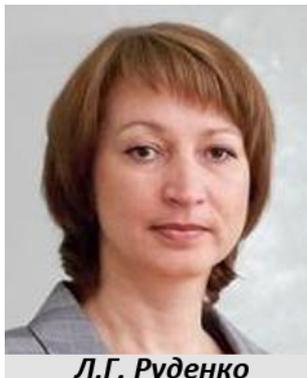
ОРГАНИЗАЦИОННО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

*Людмила Геннадьевна Руденко, канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,
E-mail: mila.k07@mail.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
<http://www.muiv.ru>*

В статье раскрывается содержание механизма управления конкурентоспособностью, приводятся отличительные характеристики управления конкурентоспособностью коммерческих и некоммерческих предприятий, выстраивается организационно-функциональная модель механизма управления конкурентоспособностью предприятий жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: конкурентоспособность, механизм управления конкурентоспособностью, организационно-функциональная модель, жилищно-коммунальное хозяйство.

На повестке дня стоит важный вопрос, который затрагивает сферу социально-экономической политики государства – это непрерывный процесс реформирования жилищно-коммунального комплекса. В России должна быть сформирована конкурентоспособная среда для развития жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Сфера ЖКХ имеет свои особенности в формировании механизма конкурентоспособности, которые проявляются в самой специфике жилищно-коммунальной деятельности, в особых формах экономических отношений. Использование классических рыночных инструментов в ЖКХ существенно ограничено, а их бесконтрольное развитие может привести к отрицательным результатам как социально-экономическим, так и политическим [4].

Л.Г. Руденко

Актуальность темы исследования объясняется тем, что на протяжении длительного периода времени в жилищно-коммунальной сфере преобладали неэкономические подходы и методы хозяйствования. Также происходило использование административного механизма для регулирования хозяйственной деятельности отрасли. Существующие тарифы на услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства были экономически необоснованными, а наблюдающаяся эксплуатация и развитие всего комплекса ЖКХ обеспечивались в основном за счет бюджетных ассигнований. При этом их размер зависел в общем отнюдь не от качества и надежности услуг, а лишь от всех затрат предприятий ЖКХ на осуществление их производства. Хозяйственный механизм, действовавший в системе ЖКХ, не стимулировал предприятия этой сферы улучшать результаты своей деятельности. В современных конкурентных рыночных условиях, не смотря на социальную значимость данной отрасли, требуется качественно новый подход к